

Вступительное слово

Перед вами дебютная книга победительницы издательской программы арт-кластера «Таврида» Татьяны Ван. Тане всего 23 года, она родом из Казани. В 2020 году она окончила бакалавриат по специальности «Мировая экономика» Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева. Сейчас живет и работает в Санкт-Петербурге, виртуозно совмещая в повседневной жизни экономику и литературу. Пишет она уже более десяти лет. Для Тани литература — это способ понять общество, реальных людей, их цели, желания и слабости. Именно поэтому в книгах для нее главное — мотивация поступков героев.

На форуме молодых деятелей культуры и искусств «Таврида» Таня уже в третий раз. В 2020 году она представила экспертам мастерской фантастики, редактору Михаилу Форрейтеру и писателю Вадиму Панову, свой роман «Театр тьмы», который был ими высоко отмечен, а сама Таня признана одним из наиболее перспективных молодых авторов.

«Театр тьмы» — книга, которая захватывает с первых строк и не отпускает до самого финала. Про такие произведения говорят: «прочитал за одну ночь», а на утро приходят на работу невыспавшимися, с синяками под глазами, но безумно счастливыми. Роман основан на реальных исторических событиях, что только добавляет ему глубины и драматизма. Он пропитан атмосферой туманного Лондона. Героиня книги — удивительная девушка с богатым внутренним миром. За ней действительно интересно наблюдать. Сара располагает к себе с самого начала, и ты

внимательно следишь за ее злоключениями, переживая как за самого близкого человека.

«Театр тьмы» — роман, который читается на одном дыхании, а Татьяна Ван — настоящее открытие русской литературы в жанре мистической young-adult-прозы.

*Алёна Ракитина,
эксперт по направлению «литература»
арт-кластера «Таврида»*

Запись в дневнике Сары Гринвуд

20 января 2020 года

До двадцати трех лет я жила обычной жизнью, а потом встретила их — актеров со зловещими уродливыми татуировками. У каждого из них на шее были набиты две черные театральные маски, обьятые кроваво-красным огнем. Эти люди изменили вокруг меня абсолютно все.

Теперь я другая.

С нашей первой встречи прошел почти год, мне двадцать четыре, на календаре 2020-й, но, закрывая глаза, я все еще вижу черные метки, какими я увидела их в тот день. Я почти слышу смех, визг и крики, которые вырываются из их чернильных ртов.

Метки — живые. В этом нет сомнений.

Театр GRIM, познакомилась бы я с ним снова, знай заранее, что он мне принесет? Если бы могла отмотать время вспять, переступила бы вновь порог этого дьявольского места? Захотела бы познакомиться с Томом Хартом и отдать ему свое сердце?

История о камерном театре GRIM тянется с 8 августа 1963 года, я же узнала о ней только в 2019-м. И теперь готова обо всем рассказать.

Пролог

Лондон, апрель 1964 года

Он пришел с ветром и вселил в души людей злобу и жажду мести.

Не оборотень, не вампир и не человек.

Телесный дух, пылающий огнем и жадной мести.

Он возродился, чтобы найти Ее и отомстить.

— Джон! Не можешь аккуратнее?! — закричал редактор газеты «Таймс» Алан Райли, выскакивая из своего мини-фургона. Он схватил сына за шиворот и стал трясти его, словно тряпичную куклу. — Я тебя взял на работу не для того, чтобы ты разбрасывал газеты! Кто теперь будет платить неустойку?

— Я случайно, пап. Прости, — шурясь от ветра, промямлил худощавый юноша. Он не мог разглядеть выражение лица отца — таким сильным был ветер, дующий с Темзы. Вот-вот обещал начаться ураган.

А в это время газеты, которые выронил Джон, разлетелись повсюду, превратив одну из центральных улиц Лондона в свалку.

— Садись в машину, я сам отнесу газеты в магазин.

Не ослабляя хватки, Алан подвел его к мини-фургону и, открыв дверь кабины, толкнул сына на пассажирское сиденье.

— И не высовывайся, пока я не вернусь. Сейчас начнется ливень, не хватало еще, чтобы ты промок! Тогда мне влетит от твоей матери по самое не балуй!

С силой захлопнув дверь, Алан выругался и подошел к багажнику. Он взял стопку газет и, не обращая внимания

на ветер, зашагал в сторону газетной лавки. Но ветер продолжал трепать ему волосы и забираться под футболку, нервируя его.

Прикусив от злости губу, Алан покорно выполнял свою работу. Не сказать, что он не любил развозить газеты. Наоборот — он посвятил работе в «Таймс» полжизни и еще ни разу об этом не пожалел. Алан получал большое удовольствие, доставляя по утрам свежий номер «Таймс», который британцы читали за чашечкой крепкого кофе, а после откладывали в сторону, вздыхая. Алану казалось, что он — часть большой системы, работник средств массовой информации. Это воодушевляло его.

Но в то ветреное утро, когда обещал начаться дождь, все было иначе. Алана выводило из себя абсолютно все: пыль, которая летела ему в лицо, новые кроссовки и натертые из-за них мозоли. Даже сын, всегда отличавшийся болезненной аккуратностью, подвел его — выронив почти двадцать экземпляров свежей газеты. Это было равносильно тому, как если бы Джон разбросал по Лондону отцовские деньги.

Пока Алан работал, Джон сидел в машине, смотрел на улицу через лобовое стекло и с грустью думал об отце, который еще ни разу не повышал на него голос. Нет, Джон не обиделся на него. Только насторожился. Алана Райли отличали мягкий характер и доброе сердце, поэтому Джон был шокирован этой внезапной вспышкой гнева.

«Может, причина в надвигающемся дожде? — с тоской подумал Джон и поднял глаза к небу. — Или... вдруг папа заболел?»

Но не только в отце он заметил перемены. В себе самом — тоже. И пока Алан работал, Джон пытался понять, что не так с ним самим. Он не сомневался — газеты выпали из его рук не случайно. Еще ни разу он не подводил отца. И еще ни разу отец не кричал на него. *Что-то* будто руководило их действиями. *Что-то* плохое.

Тучи, нависшие над Лондоном, напоминали черный купол цирка. Они посеяли внутри юноши ядовитые семена беспокойства и ужаса. Всегда веселый и энергичный,

Джон Райли не понимал, из-за чего в его сердце словно зашевелились червяки.

Парень устало вздохнул. Он уже хотел закрыть глаза и вздремнуть в ожидании отца, но вдруг увидел на улице перед их машиной молодого мужчину в черном пальто, цилиндре и с тростью. Незнакомец возник в нескольких метрах от мини-фургона непонятно откуда. Джон Райли, не сомневаясь, поставил бы фунт на то, что пару секунд назад там, где стоял незнакомец, никого не было.

Джон немедленно решил, что этот молодой мужчина *джентльмен*, ведь одет тот был как зажиточный англичанин или популярный киноактер. А и тех, и других Джон, не раздумывая, приравнивал к этому гордому званию.

Мужчина, рассекая поток ветра, направился к мини-фургону с эмблемой «Таймс». Над незнакомцем кружил ворон. Глаза птицы были мутно-белыми. А вот у мужчины — отдавали неестественной желтизной.

Джон вжался в сиденье, но не мог оторвать взгляда от мужчины, который приближался к нему с грацией кошки. Он двигался медленно и расчетливо, будто знал, что произойдет через несколько минут, но это мало его беспокоило. Всезнающий, умудренный и беспринципный взгляд.

Когда любопытство Джона победило страх, он распрямил плечи и окинул взглядом молодого мужчину. Этого джентльмена скорее можно было представить персонажем романа Чарльза Диккенса или Оскара Уайльда, чем жителем современного Лондона. Было в нем нечто запретное и сладостное, как в райском яблоке. Эстетизм, граничащий с помешательством.

Его пальто яростно трепал ветер, но длинные, почти до плеч волосы оставались недвижимы, словно облитые черным воском. Незнакомец смотрел под ноги, держа трость в правой руке. Но он не опирался на нее — лишь временами опускал на асфальт, словно чтобы придать облику еще больше загадочности и элегантности. Он будто привыкал к своему облику, пытался понять, на что способно его тело и как выглядит со стороны. Если бы Джон ходил в театры, то сразу понял — перед ним искусный актер, который поч-

ти вошел в свою новую роль, но еще не успел испробовать все ее возможности.

«Мне бы такую уверенную походку, тогда бы девушки вились вокруг меня», — со смесью беспокойства и заинтересованности подумал Джон.

Да, этот джентльмен поразил юношу, но вместе с тем и напугал — глядя на него, Джон чувствовал, как начинало сосать под ложечкой, а внутри все сжималось, как если бы он стоял на крыле летящего самолета и смотрел вниз. Еще и этот ворон с белыми слепыми глазами...

Джон сглотнул. Кроме загадочного человека в черном пальто и птицы, на улице почти никого не было — юноша заметил клерка, который перебежал дорогу, спеша в офис. А чуть позже показалась группа туристов с гидом. Они комично проследовали в кафе, спеша укрыться от надвигающегося дождя. Но никто из них не обратил внимания на странного джентльмена, словно привилегия его лицезреть была только у сына экспедитора «Таймс».

Незнакомец остановился у мини-фургона. Джон смотрел на него в упор, пытаясь понять — кто он такой и почему его образ вызывает в душе склизкое чувство надвигающейся гибели. Возраст мужчины оставался загадкой для Джона. Только черный гипнотический силуэт врезался в его сознание, как нож в мягкие ткани убитого животного.

«Вроде бы взрослый, но лицо — как у меня — молодое», — в ужасе подумал Джон, понимая, что этот человек не имеет возраста.

В этот момент незнакомец наклонился и поднял с асфальта газету, которая раньше составляла часть аккуратной большой стопки, прежде чем Джон Райли выронил ее. Джентльмен начал изучать статью на первой полосе. Джон, следуя его примеру, взял свежий экземпляр газеты с бардачка и сразу понял, что заинтересовало незнакомца: «Убийство: на улице Грэйт-Гилфорд найдено тело журналистки «Дейли мейл» Эмили Томпсон». Вдруг Джону показалось, что его внутренностей коснулась льдинка. Сглотнув подступивший к горлу ком, Райли-младший читал дальше, как и загадочный мужчина.

«В ночь на 20 апреля на улице Грэйт-Гилфорд нашли тело двадцатичетырехлетней журналистки газеты «Дейли мейл» Эмили Томпсон. По данным полиции, тело обнаружили в паре метров от дома, в котором девушка снимала квартиру с осени 1963 года.

У жертвы обугленная нижняя часть лица и полость рта, вокруг глаз — кровавые подтеки.

«Возможно, ей брызнули в лицо слабым раствором кислоты — кожа пострадала незначительно. Мы отправили на экспертизу пораженные участки, и через пару часов получим первые результаты. Также станет известно, от чего именно умерла мисс Томпсон. Внешние поражения не могут быть причиной остановки сердца», — рассказал журналисту «Таймс» инспектор полиции Райан Хаммилтон.

Журналистка Эмили Томпсон подавала большие надежды. Она прославилась благодаря репортажам о мошенниках и грабителях. Последняя серия ее материалов была посвящена ограблению почтового поезда, которое случилось 8 августа 1963 года. Журналистка писала о ходе расследования и лично пыталась напасть на след сбежавших преступников.

Напомним, пятнадцать бандитов остановили поезд на мосту в графстве Букингемшир и украли из почтового вагона 120 мешков с обветшалыми денежными купюрами на сумму более двух миллионов фунтов стерлингов¹.

На сегодняшний день не все грабители задержаны и отбывают срок в тюрьме. Но на предположение «Таймс» о том, что убийца Эмили Томпсон — человек, участвовавший в ограблении поезда, полиция ответила отрицательно.

«Они простые воры, не убийцы. Многие из них неоднократно привлекались к уголовной ответственности за грабежи, но ни

¹ На сегодняшний момент это эквивалентно 46 млн фунтов стерлингов или 56 млн долларов США (4 миллиарда рублей).

По традиции, ветхие купюры из Шотландии отправлялись для уничтожения в Лондон, где в Английском банке их переписывали и сжигали. Раз в месяц к поезду Глазго — Лондон прицепляли почтовый вагон, в котором находились мешки с банкнотами в один-пять фунтов. Эти купюры уже были выведены из обращения, но еще не переписаны, и их можно было снова пустить в оборот. (Здесь и далее прим. авт.)

разу — за насилие. Мы не думаем, что кто-то из людей Рейнольдса¹ был способен на такую жестокость», — прокомментировал эту версию «Таймс» инспектор Хаммилтон.

Райан Хаммилтон добавил, что лично будет курировать расследование и найдет убийцу Эмили Томпсон в ближайшие дни.

«Эмили была великим журналистом. Ни одно расследование в последние годы не проходило без ее участия. Мы работали как коллеги, хотя официально ими не являлись. И это я говорю как простой человек, а не как инспектор. Журналистика потеряла настоящего профессионала. Такие, как Эмили, рождаются раз в несколько десятилетий. Не сомневаюсь, что человек, убивший ее, получит пожизненное, хотя я бы, не задумываясь, приговорил его к смертной казни», — отметил инспектор.

Расследование убийства Эмили Томпсон продолжается. В вечернем выпуске мы расскажем, от чего именно скончалась журналистка».

Джон дочитал новость и медленно перевел взгляд на незнакомца. Тот ухмыльнулся и отшвырнул газету, как нечто заразное, что могло проникнуть в его кровь через кожу и заразить. Потом он поправил воротник пальто. Хватило секунды, чтобы Джон заметил на его шее черно-красное пятно. Парень прильнул к лобовому стеклу и тяжело вздохнул. На шее незнакомца были набиты две черные омерзительные театральные маски, объятые огнем.

«Полыхают как грешники в аду», — ужаснулся Джон. Но стоило ему подумать об этом, как одна из масок посмотрела на него в упор и злобно ухмыльнулась.

— Ну, вот и все! — объявил Алан Райли, усаживаясь на водительское сиденье. — Если бы не ты, управились бы без потерь.

От неожиданности Джон вскрикнул, но спохватился и зажал рот рукой. Его кожа покрылась мурашками, а зрачки расширились.

¹ Брюс Рейнольдс (7 сентября 1931 г. — 28 февраля 2013 г.) — английский преступник, организатор Великого ограбления поезда в 1963 году — на тот момент крупнейшего ограбления в истории Великобритании.

— Ты что, совсем обезумел?! Зачем так кричать! — возмущился Алан, с тревогой и злостью глядя на сына.

— Па, там странный человек, — прерывающимся голосом сказал Джон, показывая на незнакомца — тот все еще с презрением смотрел на выброшенную газету. Маски на его шее больше не двигались, и Джон засомневался, а правда ли одна из них ухмылялась?

— Что? Какой еще человек? — не понял Алан и посмотрел в направлении, куда указывал Джон. Но никого на дороге не оказалось. Только пыль кубарем неслась по улице.

— Исчез, — в ужасе вскрикнул парень, не в силах оторвать взгляд от места, где еще секунду назад стоял джентльмен. Тело Джона налилось свинцом, горло стянул страх.

Алан отвесил Джону подзатыльник:

— Хватит издеваться надо мной! Что с тобой сегодня? У нас еще несколько магазинов, а ты отвлекаешь. Еще и погода такая противная... Успеем ли в Кеннингтон до ливня?

Алан Райли завел двигатель, и приятный шум разлился по салону. Под легкое тарахтение машина сдвинулась с места и, отъезжая от газетной лавки, проехала по газете, которую еще минуту назад держал в руках джентльмен в черном пальто.

Машина оставила на заголовке отпечаток шин. Но буквы все равно читались ясно: «Убийство: на улице Грэйт-Гилфорд найдено тело журналистки «Дейли мейл» Эмили Томпсон».

Порыв ветра подбросил газету, и она продолжила путешествие по улицам Туманного Альбиона.

Часть первая
ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

